

9. Любимова Е.М., Борисов И.А. Сетевое взаимодействие школа-вуз как средство погружения студентов в профессиональную деятельность // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-19426>.

УДК 378.12

Д.В. Макаров
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н.Ульянова,
г. Ульяновск, Россия

ДВА АКТУАЛЬНЫХ АСПЕКТА ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ НОВОГО ТИПА

Аннотация. В статье раскрываются специфические особенности моделирования личности учителя нового типа в условиях современного образовательного пространства; раскрываются два аспекта проблемы: формирование морально-ценностных установок в плане межконфессионального и межнационального согласия и актуализация духовно-нравственной проблематики в связи с развитием информационно-коммуникативных технологий в образовательной среде.

Ключевые слова: моделирование, личность, учитель, образование, духовность, нравственность, информационные технологии, межконфессиональное согласие.

Моделирование личности учителя нового типа в современном образовательном пространстве – важнейшая задача современной системы образования. В данной статье хотелось бы остановиться на двух актуальных аспектах данной проблемы. Во-первых, на аспекте формирования морально-ценностных установок в плане межконфессионального и межнационального согласия. Во-вторых, на духовно-нравственной проблематике, возникающей в связи с развитием информационно-коммуникативных технологий в образовательной среде. Оба эти аспекта – объективная реальность нашего времени.

Относительно первого аспекта следует отметить, что, как хорошо известно, одним из важных факторов формирования морально-ценностных установок детей и молодежи является традиционная культура и религиозность. Также естественно, что представители одной культуры или религии лучше находят общий язык друг с другом. Но в сегодняшнем социуме уже нет ни культурного, ни религиозного единства. Как и в вузах, так и в школах все чаще встречаются люди разных национальностей и религиозных убеждений, и им необходимо находить общий язык. Данная проблема актуальна, привлекает внимание многих исследователей и активно рассматривается на международных форумах самого высокого уровня.

Россия – страна многонациональная, поликультурная. Этнические и конфессиональные факторы всегда присутствовали в ее истории. С самого момента зарождения российской государственности, начиная еще с Киевской Руси, межнациональное взаимодействие стало вопросом государственным, так как изначально территория Руси была заселена разными народами. Также и в современной России стабилизация межконфессиональной и межнациональной ситуации является одной из важных задач государства.

Советская власть активно декларировала «дружбу народов», на ее осуществление была направлена государственная агитация и пропаганда. Пока режим держался, он

выполнял роль «внешнего удерживающего», но что осталось от этой дружбы после распада Союза?

Древняя Русь знала иной способ решения национального вопроса – соборность. Национальность становилась не важна, и все этнические различия исчезали во Христе, в православной вере, в соборном единстве Церкви: «Все вы чрез веру – сыны Божии во Христе Иисусе. Ибо вы, которые были крещены во Христа, все вы облеклись во Христа. Нет Иудея, ни Еллина, нет раба, ни свободного, нет мужчины и женщины; ибо все вы – одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:26-28). В Церкви Христовой исчезают не только национальные, но и социальные, психологические и прочие различия.

Другим путем пошел западный мир. Современные западные государства провозглашают толерантность и политкорректность, важнейший момент которых – принятие другого как другого и боязнь оскорбить его хоть чем-нибудь. Толерантность выросла из гуманизма, главенствующего направления в западно-европейской культуре. Основание гуманизма – утверждение всякого отдельного человека (представителя любой нации и религии) центром и целью бытия. Этот путь решения проблемы можно назвать западным. Его суть в утверждении суверенитетов разных личностей, наций, обществ, религий и т.д. Гуманизм подчеркивает ценность индивидуального бытия со всеми его особенностями, что приводит к утверждению множественности центров бытия (сколько наций, сколько обществ, сколько людей – столько и центров) и к общему преклонению (имеется в виду чувство уважения) перед этим множеством.

Восточно-христианская соборность утверждает абсолютную ценность высшей универсальной Истины. Бог – в центре бытия, все люди устремлены к Нему, и в этом движении к центру они становятся все ближе друг к другу. Но для этого они должны быть одной веры.

Ситуация осложнилась тем, что «начиная с 1985 года СМИ последовательно стимулировали общественный интерес к религиозным культам, что стало основной причиной роста псевдорелигиозности среди россиян, а в середине 90-х гг. те же самые источники массовой информации начали активно спекулировать на религиозной (и национальной) разобщенности граждан, провоцируя конфликты и развитие ксенофобии в российском обществе» [5]. В итоге религиозная дифференциация начала становиться дестабилизирующим фактором.

Государству в такой ситуации необходимо искать новых путей межнационального взаимодействия. Но в современных условиях невозможно возвращение ни к советскому «безнациональному», ни к древнерусскому (моноконфессиональному) соборному типу межнационального единства. И слепое копирование западных толерантности, гуманизма станет новой ошибкой. Хотя бы потому, что эти ценности имеют совершенно иные нравственно-психологические и духовные основания. Истина – посередине.

Конечно, современному российскому учителю невозможно обойтись без уже достаточно апробированной внешней формы гуманизма, но вот наполнить ее надо своим оригинальным содержанием – духом соборности, который есть любовь и милосердие. Еще в XIX веке знаменитый русский философ и славянофил А. С. Хомяков утверждал, что внутренняя общность церкви и государства зиждется на принципе «свободного и органического единства», «созидаемого взаимною любовью» [11]. Только такой дух сможет объединить разные народы и представителей иных религий в едином общественном процессе.

Важно найти то общее, что присутствует в каждой религии, на основе чего возможно объединение их носителей в созидательной общественной деятельности. Ведь в России уже накоплен колоссальный опыт мирного взаимодействия разных религий в решении

общегосударственных задач. Именно здесь находится ключ к плодотворному взаимодействию.

Без сомнения, общих духовных основ много. Одной из них, наиболее важной, является заповедь милосердия. Именно она утверждается Христом в качестве основы межнациональных отношений в притче о милосердном самарянине. В этой притче утверждается не абстрактный, а высший христианский гуманизм – милосердие.

«Милосердие — основа христианства и основа человеческой жизни» [6], — утверждает митрополит Киевский Владимир.

Милосердие можно определить как одну из этических характеристик образа жизни человека, нацеливающую его на помощь другим людям. Это сострадательная, деятельная любовь, выражающаяся в готовности помогать любому нуждающемуся и распространяющаяся на все живое.

Не только в христианстве, но и в других культурных традициях милосердие осмысливается как важное условие человеческого общежития, существенное нравственное требование. В конфуцианстве человеколюбие (жень) считалось основой добродетели, а забота о людях (шу) считалась одним из основных жизненных принципов. Деятельное сострадание отстаивал в своих законах, высеченных на камне, индийский царь Ашока. Венцом всего здания жизни, по мнению Будды, должно быть всеобщее милосердие. Истинное просвещение, истинная свобода заключается только в любви. В иудаизме милосердие также является одним из главных качеств: «Сказано так в псалме: "Мир милосердия будет построен". Слово "милосердие" в переводе на иврит – "хесед". Тора начинается с хесед и завершается хеседом: в начале сам Творец дает одежды Адаму и Хаве, а в конце Творец хоронит Моше. Первый еврей, наш праотец Авраам, открыл истину: хесед – способность безвозмездно делиться своим добром – это проявление Творца в мире» [10]. Ислам – также «религия любви и милосердия» [1]. Так считает Мухаммад Мазхаруддин Сиддики: «Коран – это послание любви и милосердия милостивого Бога к Своим созданиям. Впервые мы знакомимся с Богом в Коране, где он предстает перед нами, как дающий поддержку всему миру, созидающий и всепрощающий. Коран провозглашает, что Божественное милосердие бесконечно» [1]. Таким образом, все мировые религии утверждают милосердие одной из главных своих основ.

Подлинная религия вообще обращается к лучшему в человеке – к его светлому духовному началу. Чтобы современным русским понять межнациональный смысл евангельской притчи о милосердном самарянине, надо понять, что самаряне и иудеи были врагами и, вынужденные жить вместе, еще больше ненавидели друг друга.

Следовательно, в процессе моделирования личности учителя нового типа важнейшей задачей является приобретение милосердия.

Относительно второго аспекта проблемы, следует отметить, что в современном обществе всё более развиваются информационно-коммуникативные технологии, увеличивается количество информации, обрабатываемое в единицу времени, облегчается доступ к получению и обмену информацией. Увеличивается роль информационных технологий, а также число людей, занятых в данной сфере: «Последствия информатизации, принявшей глобальный характер, затрагивают все формы жизни общества, становятся все более значимыми» [2]. Формируется единое информационно-коммуникативное пространство. Естественно, что современные вузы и школы как часть общества не остаются в стороне от этого процесса. В образовательной среде развитие ИКТ получает непосредственный и очень быстрый отклик.

К чему приводят вышеназванные изменения? Во-первых, начинает меняться основополагающая модель отношений: «ученик – учитель». Традиционная модель предполагает всезнающего, торжественно-вещающего учителя и трепетно-внимающего

и обо всём вопрошающего ученика. Но благодаря современным средствам коммуникации, ученик за доли секунды может получить такую информацию, на получение которой преподаватель затратил годы обучения в вузе, аспирантуре и докторантуре. Хорошо, когда учитель более ученика одарён в компьютерном плане, и ему есть, что противопоставить. Но так бывает далеко не всегда. Поэтому сейчас (как в России, так и на Западе) начинает складываться новая модель образовательных отношений. Теперь студент уже не просто внимает учителю, расширяя границы своего знания, а оба стоят перед границей незнания, некоторой проблемой, – почти на равных. Учитель приглашает ученика вместе начать исследование, изучение, освоение навыков и умений, приобретение компетенций и т. д. И преподавателю больше не надо бояться, что и он чего-то может не знать.

Следует сказать также и о происходящих изменениях в отношении к получаемой информации. Традиционное понимание знания предполагает личное по-знание (со-знание), со-единение с предметом познания. При этом чрезвычайно важен предмет познания, особенно с нравственной точки зрения. Соединение с Прекрасным, Истинным, Добрым внутренне обогащает, преображает человека, приобщает высшим началам бытия. А соединение с безобразным, безнравственным, ложным разлагает человека, опустошает. Современная же концепция знания предполагает совершенно иное отношение к информации, а именно безличное (по аналогии с компьютером) освоение и обработку информации, которая нисколько не изменяет субъект познания. Новая концепция освоения информации механизмирует человека, компьютеризирует его, вернее начинает воспринимать человека уже не как человека с бессмертной душой, а по аналогии с вычислительной машиной, компьютером. Но человек – не машина. И, хочет он того или нет, тем не менее всё, что он видит, слышит и воспринимает, неизбежно изменяет его.

Отсюда вытекает следующая проблема использования информационных технологий – нравственная. Всем известно, что есть разные (в нравственном плане) сайты и компьютерные игры. И прежде чем выходить в Интернет или выбирать игру, человек должен быть уже нравственно зрелым, готовым к нравственному выбору. Иными словами он должен заранее сделать свой выбор в пользу Добра, Истины, Красоты в мире действительном, чтобы утвердить затем его и в мире виртуальном. К сожалению, это не всегда происходит. Сейчас молодые люди попадают в мировую паутину (большой виртуальный мир) ещё не сделав никакого выбора, ещё даже не созрев для этого, ещё ничего не понимая ни в нравственном, ни в эстетическом, ни в философском смыслах. Поэтому получается, что выход в Интернет для несовершеннолетнего можно сравнить с посещением им самых прекрасных и в то же время самых безобразных мест этого мира в образе человека-невидимки. Думается, что ни одни здравомыслящие родители не отпустили бы ребёнка одного бродить по значным местам, но на виртуальные его странствия, увы, многие смотрят сквозь пальцы. В результате человек насыщается и перенасыщается «безличной» (по новой концепции) информацией, как доброй, так и злой, получает иллюзию всезнания. А так как (об этом говорил ещё Сократ в диалоге Платона «Гиппий Большой») «прекрасное трудно» [9], а безобразное легко, поэтому последнее чаще увлекает человека.

Следующая проблема информационных технологий: виртуальное пространство (экранная культура) уводит человека из реального мира, человек всё больше и больше времени проводит в заэкранном пространстве, в мире компьютерной игры, мире «второй (цифровой) реальности». Так и вспоминаются фантастические картины будущего, подобные нарисованной, например, Юлией Вознесенской в романе «Путь Кассандры или приключения с макаронами» [4], когда люди будущего почти всё свободное время проводят в искусственных виртуальных мирах, к которым они

научились подключать не только зрение и слух (как сейчас), но и все остальные чувства. Киноманы и игроманы, любители социальных сетей и сетевых игр очень хорошо знают, как затягивает виртуальный мир, уводит из реальности, при этом, не считаясь даже с естественными потребностями человека, например, такими, как сон или отдых, не говоря уже о гимнастике, спорте и вообще здоровом образе жизни: «В результате распространения симулятивных образов в современном российском обществе усиливаются процессы бегства людей от реальности во внешне привлекательные, носящие гедонистический характер, но обладающие духовной неподлинностью «миры», возникшие из симулякров» [12]. Следовательно, необходим не только контроль содержания информационного поля, но и общего времени пребывания в нём.

Ещё одна сторона развития информационных технологий – постепенное превращение информационного общества в общество тотального контроля. Распространение мобильных телефонов, цифровых фото- и кинокамер, камер видеонаблюдения, GPS-навигаторов и другой техники скоро приведёт к всеохватному и постоянному цифровому фиксированию всего видимого мира. Уже сейчас стоит сделать «неловкое движение», и оно может быть тут же зафиксировано цифровой техникой, и через несколько секунд стать достоянием общественности в Интернете. От этого сейчас не застрахован никто: ни учитель, ни библиотекарь, ни полицейский, ни сотрудник таможни, ни депутат. И подобные случаи уже известны. Может быть «взломана» частная переписка, домашний компьютер, сообщения SMS и т.п. В результате все личные секреты могут стать достоянием гласности. Для общества в целом это ещё не так страшно, а для отдельной социальной группы или для отдельного педагога или ученика это может иметь трагические последствия.

Отсюда следует – новая актуализация профессиональной этики. Информационная среда становится средством общественного контроля, и никто не может быть уверен, что его слова не записываются на диктофон, а поведение на скрытую камеру. Следовательно, у учителя возникает настоятельная необходимость соблюдения нравственных и профессиональных норм.

Как известно, компьютер и Интернет были первоначально территорией абсолютной свободы. А теперь уже нет. Наоборот, становятся средством контроля и манипуляции. Поведение человека в Интернете, его виртуальный образ в социальных сетях, его высказывания в блогах становятся частью его имиджа, который начинает оказывать обратное влияние на жизнь и судьбу человека в действительном мире. Например, многие «продвинутые» в техническом смысле работодатели при приёме на работу анализируют этот виртуальный имидж, который в ряде случаев становится даже важнее своего действительного «двойника». В Интернет-культуре, а именно в социальных сетях, человек создает себе имидж в первую очередь своим визуальным представлением в сети – «аватаром». Данный термин в философии индуизма используется для обозначения нисхождения Бога из духовного мира в более низкие сферы бытия. На современный русский язык слово «avatar» переводится как «воплощение, высшее проявление (*чего-л.*); олицетворение» [8]. Исходя из двух разных определений, с помощью «аватара» с одной стороны человек пытается отразить свой внутренний мир, с другой стороны создает себе такой образ, каким его хотят видеть другие, который «в моде». Возникает законный вопрос: как этот имидж-двойник связан с действительностью, то есть с личностью? Если рассматривать проблему в постмодернистском дискурсе, то подобная связь вообще не допускается, не существует, имидж вообще не имеет отношения к действительному прообразу.

Из вышесказанного вытекает необходимость моделирования личности учителя с учетом увлечения современной молодёжи информационными технологиями, а также и

вообще с общим ходом научно-технического прогресса в целом. Общественное восприятие новых средств технического прогресса двояко. Так и компьютер, с одной стороны воспринимается позитивно, как несомненное достижение прогресса – однозначно положительно. С другой стороны, негативно, как нравственно вредная вещь. На самом деле, с философской точки зрения, все достижения прогресса нравственно нейтральны. Они являются орудиями человека (от первого каменного топора до компьютера), проводниками его культуры. Человек может использовать их как во благо, так и во зло. В конце концов, всё зависит от его нравственного сознания и выбора. И важно, чтобы в личности нового учителя были правильно смоделированы традиционные духовно-нравственные установки.

Литература

1. "Islam: religion of love", Мухаммад Мазхаруддин Сиддики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islaam.ru/islam/love.html> – Загл. с экрана.
2. Аникин Л.С. Тарский Ю.И. Политика модернизации и информационное общество: социокультурный аспект // Власть. – 2012. – №6. – С. 94.
3. Блаженнейший Владимир, митрополит Киевский и всея Украины. Проповеди: в 2-х т. – Киев, 1997. – Т. 2. – С. 132-133.
4. Вознесенская Ю. Путь Кассандры, или Приключения с макаронами. – М.: Лепта Книга, Эксмо, Яуза-Пресс, 2010.
5. Мария Филь. Влияние религиозного фактора на рост этнонационализма в современной России // Власть. – 2006. – №8.
6. Митрополит Антоний Сурожский. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М.: Свято-Данилов монастырь, 1993. – С. 179. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.metropolit-anthony.org.ru/archive/051127.htm> – Загл. с экрана.
7. Н. Русакова. Защита духовной сферы как фактор национальной безопасности России // Власть. – 2006. – №8.
8. Новый большой англо-русский словарь под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна (онлайн версия). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Apresyan-term-7511.htm> – Загл. с экрана.
9. Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Том 1. / Платон. – М.: Мысль, 1990. – С. 304.
10. Р. Цви Патлас. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://toldot.ru/rus_articles.php?art_id=815 – Загл. с экрана.
11. Хомяков А. С. Сочинения. В 2-х томах. – М.: Медиум, 1994. Т. 2. – С. 179.
12. Шалюгина Т.А. Образы симулятивной реальности в практиках и технологиях манипулирования массовым сознанием // Власть. – 2012. – №1. – С.65-68.

УДК 378.016:81.24

О.Г. Максимова

*Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия*

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс моделирования системы формирования лингвистической мобильности у будущих учителей в ходе профессиональной подготовки, охарактеризованы основные её компоненты: цель,